ЭТНИЧЕСКАЯ ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ: проблемы и задачи воссоздания и охраны

А. В. КАВЕРИН,
кандидат географических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ)

Н. А. КАВЕРИНА,
кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» (г. Москва, РФ)

Объектом нашего исследования является этническая окружающая среда. В широко известной работе Н. Ф. Реймерса [3] понятие «окружающая человека среда» трактуется как система, состоящая из четырех неразрывно взаимосвязанных компонентов-подсистем:

а) собственно природной среды,

б) порожденной агротехникой среды – «второй природы»,

в) искусственной среды – «третьей природы»,

г) социальной среды.

Определение «этническая» конкретизирует объект исследования и ориентирует нас на местную специфику финно-угорского этноса. В данной работе мы будем отталкиваться от широкого понимания этноса/народа как «группы людей, члены которой имеют общие название и элементы культуры, обладают мифом об общем происхождении и общей исторической памятью, ассоциируют себя с особой территорией и обладают чувством солидарности» [4, *60*].

Народы финно-угорской группы составляют самостоятельную ветвь уральской языковой семьи и широко расселены по территории Евразии. Общая численность финно-угоров составляет 25 млн чел. Три этноса – венгры, финны, эстонцы – являются миллионными. В России насчитывается 13 финно-угорских народов, крупнейшим из которых по численности является мордва. Два финно-угорских народа проживают за Уралом, в бассейне Оби. Это – ханты и манси, которые вместе с венграми относятся к угорской группе. Остальные народы исторически связаны с территорией Восточной Европы: карелы, коми, коми-пермяки, удмурты, марийцы, мордва, водь, ижора, вепсы.

Все финно-угорские народы автохтонны и проживают на своих этнических территориях в границах шести суверенных государств: Российской Федерации, Венгрии, Финляндии, Эстонии, Норвегии и Швеции. В РФ пять финно-угорских этносов обладают собственной государственностью в виде Республики Карелия, Республики Коми, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Удмуртской Республики; ханты и манси имеют автономный округ, остальные – местное (муниципальное) представительство.

Формально этническую окружающую среду можно рассматривать как интегральную совокупность этнических природной, квазиприродной, артеприродной и социальной сред.

Опираясь на научный фундамент отечественного классика экологии и природопользования Н. Ф. Реймерса [3], дадим вышеупомянутым средам определения и краткие характеристики.

© Каверин А. В., Каверина Н. А, 2015

Природная среда, окружающая человека, – это факторы чисто естественного или природно-антропогенного системного происхождения (т. е. имеющие свойства самоподдержания и саморегуляции без постоянного корректирующего воздействия со стороны человека), прямо или косвенно, осознанно или неосознанно (регистрируемые и не регистрируемые органами чувств, измеряемые или не измеряемые приборами) воздействующие на отдельного человека или на человеческие коллективы. К числу таких факторов принадлежат энергетическое состояние среды (тепловое и волновое, включая магнитное и гравитационное поля); химический и динамический характер атмосферы; водный компонент (влажность воздуха, земной поверхности, химический состав вод, их физика, само их наличие и соотношение с населенной сушей); физический, химический и механический характер поверхности земли (включая геоморфологические структуры – равнинность, холмистость, гористость и т. п.); облик и состав биологической части экологических систем (растительности, животного и микробного населения) и их ландшафтных сочетаний (в том числе сочетаний непахотных сельскохозяйственных и лесохозяйственных земель с естественными экосистемами); степень сбалансированности и стационарности компонентов, создающих климатические и пейзажные условия и обеспечивающих определенный ритм природных явлений, в том числе стихийно-разрушительного и иного характера, рассматриваемого как бедствие (землетрясения, наводнения, ураганы, природно-очаговые заболевания и т. п.); плотность населения и взаимовлияние самих людей как биологический фактор; информационная составляющая всех перечисленных явлений.

Общая площадь регионов современного расселения (компактного проживания) финно-угорских народов составляет около 1 680 тыс. км^2, в том числе территорий, покрытых лесами и акваториями (озерами, реками), т. е. традиционно «кормящими ландшафтами» и «аренами жизни» исследуемого этноса, – около 1 140 тыс. км^2, или 68 %. Доля площадей с «первой природой» показана в таблице. В основном это площади, покрытые лесами природного происхождения, включающие многочисленные особо охраняемые природные территории.

Среда «второй природы», или квазиприродная среда, – все модификации природной среды, искусственно преобразованные людьми и характеризующиеся свойством отсутствия системного самоподдержания (т. е. постепенно разрушающиеся без постоянного регулирующего воздействия со стороны человека): пахотные и иные преобразованные человеком угодья («культурные ландшафты»); грунтовые дороги; внешнее пространство населенных мест с его природными физико-химическими характеристиками и внутренней структурой (разграничением заборами, различными постройками, изменяющими тепловой и ветровой режимы, зелеными полосами, прудами и т. д.); зеленые насаждения (газоны, бульвары, сады, ландшафтные парки и лесопарки, дающие имитацию природной среды). Все эти образования имеют природное происхождение, представляют собой видоизмененную природную среду и не являются чисто искусственными, не существующими в природе (здания рассматриваются как целое, подобное скалам, вообще пересеченной местности; энергетика – лишь как преобразованный естественный поток солнечного тепла и т. п.). Ко «второй природе» относятся и домашние животные. То же касается культурных растений (с включением домашнего растениеводства).

Расширение территорий «второй природы» требует все больших усилий по ее поддержанию. Это – одна из причин роста абсолютных и относительных энергетических затрат, составляющих существенный лимит в развитии экономики в рамках государств и регионов. Региональное поддержание экологического баланса (как и регионально-локальное), очевидно, вызывает необходимость рас-

четов оптимального пространственно-объемного и функционального соотношения «первой» и «второй природы». Доля площадей со «второй природой», или с так называемыми деревенскими ландшафтами, представлена в таблице.

«Третья природа», или артеприродная среда, – весь искусственный мир, созданный человеком, вещественно-энергетически не имеющий аналогов в естественной природе, системно чуждый ей и без непрерывного обновления немедленно начинающий разрушаться. Это уже не «очеловеченная природа», а в корне преобразованное человеком вещество, либо не входящее в естественные геохимические циклы, либо входящее в них с трудом. К «третьей природе» можно отнести асфальт и бетон современных городов, внутреннее пространство мест жизни и работы, транспорта и предприятий сферы обслуживания (физико-химические характеристики, размерность, эстетика помещений и т. п.); технологическое оборудование; транспортные объекты; мебель и другие вещи («среда вещей», включая мелочи); всю синтетику. Особое внимание следует обратить на культурно-архитектурную среду. Доля площадей с «третьей природой» показана в таблице.

Современных финно-угров главным образом окружает именно артеприродная среда. «Первая», особенно, и «вторая природа» создают лишь фон и фундамент, на который накладывается весь комплекс антропогенных изменений. В одних случаях среда «второй» и «третьей природы» смягчает воздействие природной среды (например, улучшает микроклимат), в других – заменяет своими элементами природную среду (информативность архитектуры, воздействие кондиционеров и т. п.), в третьих – артеприродная среда оказывается резко ухудшенной, особенно по физико-химическим и информационным показателям (загрязнение всех видов, однообразие архитектуры и т. п.). Сравнение «природного оптимума» с факторами воздействия «второй» и «третьей природы» позволяет определить направления управляющего воздействия, нацеленного на оптимизацию той и другой «природы».

Особенность «третьей природы» заключается также в том, что, с одной стороны, современное финно-угорское население в своем большинстве является городским, поэтому артеприродную среду можно определить как этническую, т. е. именно в ней сконцентрирова-

Соотношение площадей с «первой», «второй» и «третьей природой» на территориях финно-угорских государств и регионов Российской Федерации, %

Государство (регион РФ)	«Первая природа» (леса и естественные акватории)	«Вторая природа» (сельскохозяйственные угодья)	«Третья природа» (урбанизированные территории)
Венгерская Республика	18	70	12
Финляндская Республика	81	9	10
Эстонская Республика	43	45	11
Республика Карелия	86	2	12
Республика Коми	85	3	12
Республика Марий Эл	57	30	13
Республика Мордовия	33	54	12
Удмуртская Республика	59	29	12
Пермский край	78	11	11
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	89	1	10

на жизнь этноса. С другой стороны, по сравнению с «первой» и «второй» «третья природа» – продукт цивилизации, технического прогресса. Этничность же есть преданность/верность/лояльность прошлому, истории народа. Это находит свое выражение в традициях этноса. Несовместимые, на первый взгляд, вещи – будущее и прошлое народа, технический прогресс и традиционный образ жизни этноса, универсальная культура глобализма и локальная традиционная этническая культура – попытаемся связать посредством четвертой составляющей этнической окружающей среды.

Многие решения по возрождению культуры финно-угорских народов оказываются неверными в силу того, что не учитывается совокупность воздействия на человека всех составляющих этнической окружающей среды.

Рассматривая понятие «социальная среда» в рамках этничности, нельзя не конкретизировать его как социокультурное, ибо этничность – это социальная организация культурных различий. В широком понимании социокультурная среда может быть представлена как культуросфера [2, *440*] . Речь идет о пространстве языка, истории, религии, традиций. В течение многовековой истории этноса в культуросфере кристаллизуются культурные ценности. Если этнос существует в рамках данной культурной среды, то он живет, развивается; если же начинает это пространство разрушать, то происходит духовная деградация.

Обладая самобытной культурой, создававшейся на протяжении длительного времени, финно-угорские этносы никогда не были народами-изолятами. Они взаимодействовали как между собой, так и с другими этническими общностями, непрерывно развивая и обогащая свою культуру, сохранив многие ее уникальные черты вплоть до наших дней. Длительные связи с окружающими этносами способствовали не только обогащению культур финно-угорских народов, но и трансляции ряда их этнических традиций в сокровищницу русской и мировой культуры (создание нарт и лыж, меховой одежды и обуви, пищевых деликатесов, в том числе пельменей и строганины, токайского вина, саунно-банных традиций, эпоса масштаба «Калевалы», оригинальных образцов этномузыки, в том числе многоголосного пения, этнохореографии, например чардаша, декоративно-прикладного искусства). Самобытные мотивы творчества финно-угров нашли яркое отражение в произведениях великих деятелей культуры и искусства этих народов (Степана Эрьзи, Ференца Листа, Яна Сибелиуса, Андрея Эшпая, Шандора Петефи, Ференца Силланпяя, Ювана Шесталова, Кузьмы Абрамова и др.). Не менее впечатляет вклад финно-угорских народов в развитие мирового спорта (лыжного и слалома, хоккея, спортивной ходьбы, гимнастики, легкой атлетики и других видов).

Таким образом, главная культурная ценность финно-угорской социокультурной среды заключается в том, что она универсальна и терпима к культурам других народов. Культурная самобытность финно-угров укрепляется через взаимодействие с другими этническими общностями, «выдвигая к каждому обществу требования видеть себя в перспективе других обществ и воспринимать эту перспективу через призму своего сознания в процессе непрерывного анализа» [1, *70*].

Для рубежа XX–XXI вв. наиболее характерны три пути сохранения уникальности культур: «самобытность как форма закрытости», «самобытность в условиях открытости», «самобытность, устремленная в будущее». Время показало, что консервация этнических традиций (или первая стратегия) приводит сначала к вытеснению их в неактуальное, невостребованное социокультурное пространство, а потом к исчезновению традиций. Вторая стратегия предполагает создание

условий для сосуществования различных этносов и культур, готовность к диалогу. Третья создает почву для интегрирования традиционных ценностей в современную культуру.

Наиболее перспективными, очевидно, являются две последние стратегии, которые нашли свое выражение в этнофутуризме. Это направление появилось в российском социокультурном пространстве в 90-х гг. XX в. и базируется на открытости традиционной культуры этноса и готовности ее к контакту с достижениями современной культуры и цивилизации. Этнофутуризм отличается ярко выраженным «природным» и «экологическим» характером. Под его влиянием развивается экотуризм.

Социокультурная среда интегрируется с природной, квазиприродной и артеприродной средами в общую совокупность окружающей человека среды. Все факторы каждой из рассматриваемых сред тесно взаимосвязаны и составляют объективные и субъективные стороны «качества среды жизни». Ошибочно думать, что какая-то из подсистем (природная среда, любая из двух ее антропогенных модификаций и социокультурная среда) может заменить другую или быть безболезненно выброшена из общей системы окружающей человека среды. Подсистемы способны лишь усиливать или ослаблять действия друг друга, но не снимать этих воздействий. Так, природный климатический дискомфорт может быть ослаблен лучшей организацией артеприродной среды, но это не означает, что среда жизни человека станет идеальной. Можно частично улучшить условия проживания в квазиприродной среде (например, поставить в деревне коттеджи для молодых специалистов), но при этом не брать в расчет ухудшение собственно природной среды (вырубка близлежащего леса, заросший водоем), игнорировать социокультурную среду населенного пункта (например, отсутствие центров образования, воспитания, культуры). Несмотря на значительные финансовые затраты, «качество среды жизни» человека не изменится в лучшую сторону.

Говоря об актуальности нашего исследования, необходимо заметить, что многие решения по возрождению культуры финно-угорских народов оказываются неверными в силу того, что не учитывается совокупность воздействия на человека всех составляющих этнической окружающей среды. Задача устойчивого развития финно-угорских народов заключаются в создании оптимального соотношения перечисленных четырех сред в системной интеграции окружающей человека среды.

Поступила 16.02.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Всемирный* доклад по культуре, 1998 год : Культура, творчество и рынок. – Москва, 2001. – 680 с.
2. *Лихачев, Д. С.* Культура как целостная среда // Новый мир. – 1994. – № 8. – С. 86–108.
3. *Реймерс, Н. Ф.* Экология (Теории, законы, правила, принципы и гипотезы) / Н. Ф. Реймерс. – Москва : Журнал “Россия молодая”, 1994. – 367 с.
4. *Тишков, В. А.* Реквием по этносу : исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков. – Москва : Наука, 2003. – 540 с.

BIBLIOGRAPHY

1. *World* Culture Report, 1998. Culture, creativity and markets (2001), Moscow.
2. *Likhachev, D.* (1994) Culture as an integral medium, New World, No. 8, p. 86–108.
3. *Reimers, N.* (1994) Ecology (theories, laws, rules, principles and hypotheses), Moscow : Rossija molodaja.
4. *Tishkov, V.* (2003) Requiem for Ethnos: research on the socio-cultural anthropology, Moscow: Nauka.